

В этом году в жизни одного из наших старейших национальных театров — имени Якуба Коласа — произошло радостное событие: он получил новое здание, оснащенное по последнему слову техники. Невольно вспоминается первое послевоенное десятилетие, когда прославленный коллектив, вернувшись в разрушенный войной Витебск, вынужден был ютиться в небольшом клубном помещении. Теперь же условия для работы созданы такие, что (и это хотелось бы подчеркнуть) театр не может, просто не имеет права огорчать зрителей серыми, посредственными спектаклями.

Недавно нам довелось посмотреть у колосовцев два спектакля этого года — «В день свадьбы» и «Живет на свете женщина». Оба посвящены нашей современности, в них затрагиваются вопросы трудовой жизни, морали, любви, дружбы... По этим постановкам в известной мере можно судить об идейно-художественной направленности и о творческих возможностях коллектива.

Мы не ставим перед собой задачу подробно рассказать о названных спектаклях. Хотелось бы обратить внимание лишь на те стороны, которые в той или иной степени характеризуют главное в них.

Обратимся сначала к постановке пьесы В. Розова «В день свадьбы» (постановщик И. Попов, режиссер Ю. Соболев). Сама пьеса появилась сравнительно недавно, но она уже довольно широко идет в театрах страны. И, на наш взгляд, без веских на то оснований.

Да, в пьесе есть немало эффектов, которые могут вызвать определен-

ный интерес у зрителей. Особенно показателен в этом смысле ее финал, когда хорошая, доблестная девушка Нюра, бесконечно любящая не менее доблестного парня Михаила, вернувшись из загса, за свадебным столом вдруг отказывается от мужа. Да, здесь есть чему удивиться. И есть возможность ошеломить зрителя. Более же всего, конечно, что эффекты в пьесе, а также присущие ей нарочитые, язовые подчеркивания ущерба личности многих персонажей (в том смысле, что, мол, все они простые люди и что человеческое им не чуждо), превращаются в самоцель.

Автор хочет нас убедить в том, что Нюра совершает едва ли не подвиг (разумеется, нравственный), отказываясь от Михаила. Дело в том, что Нюра накануне свадьбы неожиданно узнает, что Михаил любит другую, Клаву Казаневу, любит давно и навсегда. А на ней, на Нюре, он женится, только чтобы не нарушить своего слова и из чувства жалости. Появляясь, Нюра решила расторгнуть только что заключенный брак.

Автор старается внушить нам, что поступок Нюры продиктован исключительным благородством, а потому мы должны любить ее и почитать как человека, пошедшего на большое самопожертвование. Но так ли это?

Никакого подвига Нюра не совершила. Просто она поступила разумно и прежде всего в своих интересах. И потому не причина говорить о каком-то ее высоком благородстве.

Что же следует из нашего разговора о пьесе? Не надо было ставить ее? Наверное. Или другое: если, решив ставить, то нужно было найти свое, более глубокое и верное решение конфликта и судеб основных героев. Заметим также, что пьеса слишком растянута, она перегружена многочисленными бытовыми подробностями, рассуждениями, не имеющими никакого отношения к основным событиям. Пьеса нуждается в «хирургическом» вмешательстве режиссуры, и ряд театров страны пошел по этому пути.

Спектакль же колосовцев почти во всем следует пьесе, и именно потому он лишен ясности цели. Это не значит, однако, что актеры в спектакле играют плохо. Многие из них живо и правдиво, создаваемые ими характеры запоминаются. Но вместе взятые, в итоге всей постановки они мало в чем нас убеждают. И опять-таки потому, что пьеса лишена серьезного смысла.

Было бы несправедливым недо- статки в спектакле объяснять только погрешностями пьесы. Вряд ли образ Михаила, этакое бесхарактерное, бесхребетное, до удивления покор-

ного, каким он представлен в пьесе, может вызвать симпатию зрителя. А в спектакле все эти качества Михаила в исполнении актера А. Котельникова еще более усиливаются. Нет, такой Михаил никак не может быть примером для нашей молодежи (несмотря на его кажущуюся идеальность).

Т. Дубова в роли Нюры и Е. Еленская в роли Клавы создают психологически достоверные, убедительные, живые характеры, хотя и не преодолевая драматургические просчеты. Остается непонятным, например, почему Михаил предпочитает отдавать Клаве. Зритель лишь на слово должен верить, что в сердце у Михаила верхняя старая любовь. А между тем симпатии зрителя в спектакле склоняются к Нюре, и поэтому поведение Михаила кажется не очень оправданным.

От режиссуры требовалось более творческий подход, более «придирчивое» отношение к пьесе В. Розова «В день свадьбы».

Хотя пьеса «Живет на свете женщина» Э. Агдешко написана рукою менее опытного драматурга и не содержит ярких театральных эффектов, нам она кажется более содержательной и глубокой произведением, воспитательное воздействие которого на зрителя, несомненно, значительнее.

Пьеса привлекает суровой жизненной правдой, скандинавскими яркими характерами советских людей, вышедших на своих плечах тяготы военных и послевоенных лет. В ней разрабатывается главная, генеральная линия драматургии — о людях, активно создающих новую жизнь.

Перед зрителем раскрывается жизнь простой женщины Демидовой, начиная с дней Отечественной войны и до нашего времени. Ее судьба схожа с судьбами многих женщин, о которых говорит сама Демидова: «Мы, бабы, и в снайперы, и в зенитчики, и окопы рыли...» В то же время Демидова отличается яркими индивидуальными чертами, делающими ее характер своеобразным.

А рядом с Демидовой — ее фронтный друг, а затем муж, лейтенант Ломов, человек простой, душевно чистый, цельный, всем своим существом устремленный к лучшему.

Кончилась война. Демидова и Ломов поженились, у них родилась дочь. Жить бы и жить им в радости. Но эдак войны еще не отзвучало. Война продолжала уносить жизни, делать женщин вдовами, а детей сиротами. Тяжелые ранения, полученные Ломовым на фронте, оборвали его жизнь. Горю Демидовой нет предела. Ей попадаются строки из дневника Ломова: «Не отступай, никогда, ни перед чем. Крутая стена — лезь. Река —

плыви. Огонь — прыгай». Да, надо жить.

Образ Демидовой воплощает в себе лучшие качества, присущие советским людям. Это делает его значительным, незаурядным и выгодно отличается от некоторых других «героев» обыкновенных до общности и потому мелких и ничемных.

В спектакле (режиссер И. Попов) верно раскрыта идея произведения. Это достигается прежде всего убедительным воссозданием образов Демидовой (Е. Матисова) и Ломова (Ф. Шмаков).

Характер Демидовой в трактовке Е. Матисовой привлекает многогранностью: всецело до зорства, отчаяние до предела, мягкость и отзывчивость, а когда надо — твердость и непреклонность. Но все это в конечном счете подчинено одному — вере в людей, с которыми она живет и трудится. И если бы были найдены более убедительные краски, подчеркивающие тесную органичную связь, взаимопонимание Демидовой с теми, кто, как и она, живет интересами коллектива (а пьеса позволяет сделать это за счет более глубокой разработки эпизодических образов рабочих фабрики), если бы в отдельных местах роли твердая воля и решительность Демидовой не воспринимались как показная строптивость или упрямство, мы были бы вполне удовлетворены этим образом в спектакле.

Рядом с Демидовой-Матисовой зрители запомнят яркий образ Ломова, созданный Ф. Шмаковым. Ломову в пьесе отведено мало места. И вместе с тем без него многое было бы непонятно в спектакле, нам трудно было бы понять путь становления характера Демидовой.

Ломов-Шмаков жизнь, принимает такой, какая она есть, трудности и лишения переживает мужественно, без нытья и жалоб. Но это совсем не значит, что он безотчетно подчиняется течению жизни. Нет. Он видит в жизни свою дорогу и упорно, настойчиво идет по ней, как бы трудно ему ни было. Он верит в жизнь, в людей, верит в свои силы.

Обращает на себя внимание важное достоинство пьесы, достаточно убедительно подчеркнутое и в спектакле: это произведение продолжает лучшие традиции советской революционной драматургии. В образах Демидовой и Ломова угадываются многие черты советских людей эпохи революции и первых пятилеток. И вместе с тем это уже далеко не те люди. У них много новых черт, присущих строителям коммунистического общества.

Спектакль во многом бы выиграл, если бы убедительнее была воссоздана обстановка, атмосфера трудового

коллектива на фабрике. Сейчас же отдельные сцены с участием группы рабочих порою выглядят нарочитыми, «сделанными», искусственными.

Спектаклем «В день свадьбы» и «Живет на свете женщина» присуща одна особенность, указывающая на определенные тенденции в творческом развитии театра: стремление создавать образы острыми, броскими, подчеркнутыми театральными. И это, видимо, не случайно. Кто знает театр Я. Коласа в прошлом, тот не мог не заметить, что эта особенность всегда была ему присуща. Следовательно, коллектив продолжает некоторые свои традиции, и в этом важную роль играет молодежь. Однако здесь же хотелось бы обратить внимание на то, что если раньше в лучших спектаклях этого коллектива острота театральности, как правило, находилась в тесной, органичном единстве с полноценной внутренней жизнью героев, то сейчас этим театр не всегда может похвалиться. Часто наше внимание останавливается на том, что тот или иной образ сам по себе как будто и интересен и театрально-ярок, но он не всегда органически связан с окружающими его персонажами.

Невольно напрашивается мысль: кое-кто из актеров-колосовцев больше думает о своем личном успехе, чем о том, как будет сыгран спектакль в целом. Например, подчас можно видеть настолько успешную реакцию того или иного героя на реплику со стороны, что поневоле усомнишься не только в том, пережил ли он услышанное, а вообще услышал ли партнера.

Очевидно, в коллективе должна быть усилена учебно-воспитательная работа с молодежью, к стати, во многом интересной и талантливой. Только в этом случае можно рассчитывать на смену крупнейших мастеров, выросших в этом театре. Особенно важное значение будет иметь правильное решение вопроса о творческом сочетании и взаимодействии молодого актера поколения и старшего, чьими усилиями и талантами театр имени Я. Коласа получил широкие признания у советского зрителя.

Молодые актеры, если они всерьез озабочены не только своей личной судьбой, но и судьбой одного из крупнейших театральных коллективов, обязаны, наряду с достижением сценического мастерства, хорошо знать лучшее в жизни театра и учиться на этом. Разумеется, мы не признаем молодежь только тем, кто занимается, что оглядывается назад. Жизнь идет вперед и выдвигает все новые и новые задачи. Но идти вперед осмысленно и верно нельзя без являния, без обогащения своего искусства достижениями прошлого.

Одной из лучших традиций театра имени Я. Коласа на протяжении многих лет была его тесная связь с национальными драматургами. Именно здесь впервые увидели свет рампы пьесы Якуба Коласа, И. Гурского, П. Глебик, В. Вольского, К. Губарева и других авторов. А как сейчас обстоит дело с оригинальными репертуаром? Афиши последних лет ничто утешительного не говорят об этом.

И еще. Национальный художественный коллектив может успешно развиваться при условии сохранения стабильного состава актеров и режиссеров. К сожалению, в театре имени Я. Коласа за последние годы происходит большая текучесть как актерского состава, так (и это особенно тревожит) и режиссерских кадров.

Зрители Белоруссии, да и не только Белоруссии, хорошо знают и высоко ценят многие замечательные создания колосовцев — «Разлом», «В пушину Полесья», «Привидения», «Человек с ружьем», «Нашествие», «Егор Булычов», «Нестерка», «Ревизор», «Гамлет», «Враги», «Разоренное гнездо» и ряд других. Многие из них создавались в трудных условиях военных и первых послевоенных лет.

Раньше мы говорили о той радости, которую испытывают сейчас и актеры и зрители в связи с созданием отличных условий для творческой работы коллектива. Но эта радость настоящего полной будет тогда, когда на новой, великолепной сцене мы увидим не менее великолепные, содержательные, глубокие, художественно яркие спектакли.

Вл. НЕФЕД.



На снимке нашего фотокорреспондента Ю. Иванова участники спектакля «В день свадьбы». Рита — Ирина МЕЛЬДУКОВА, Нюра — Тамара ШАШКИНА, Клава — Елена ЕЛЕНСКАЯ.